

Методологічною основою даного дослідження є принципи історизму, науковості, об'єктивності та системності. Дослідження ґрунтується на спеціальних історичних методах: історико-порівняльному, проблемно-хронологічному; методах аналогії та узагальнення.

Наукова новизна полягає в тому, що було зроблене комплексне дослідження археографічних здобутків губернських вчених архівних комісій.

Головним напрямом роботи губернських архівних комісій була архівна і археографічна діяльність. Члени ГВАК збирали відомості про стан місцевих архівів, розбирали за описами і наочно справи, визначені до знищення, працювали у сховищах з метою виявлення цікавих матеріалів, створювали історичні архіви, публікували окремі документи і цілі комплекси справ. Таким чином, дії архівних комісій охоплювали всі основні напрями архівно-археографічної роботи: виявлення, рятування і введення до наукового обігу писемних джерел.

Загалом, губернським ученим архівним комісіям в Україні належала важлива роль у формуванні джерельної бази вітчизняної історії науки та розвитку архівної справи. Саме вони доклали максимум зусиль для збереження документальної спадщини українського народу. Завдяки їх публікаціям було залучено до наукового обігу багато першоджерел, віднайдених та опрацьованих членами комісії.

Социальная структура гражданского коллектива Ольвии в VI–V вв. до н. э.

Наталья Бурлаченко

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: kukuten@yandex.ru

Изучение особенностей гражданской общины Ольвийского полиса позволяет выявить черты общественной и политической жизни, перенесенные из метрополии и сформировавшиеся в новых условиях. Цель данного исследования – попытаться осветить проблему социальной стратификации ольвийского общества с момента основания полиса до конца V в. до н. э. При этом необходимо учитывать взаимоотношения между первопоселенцами и вторичными колонистами, а также влияние местного населения, что обусловило специфику исторического развития Ольвии.

Несмотря на то, что первые исследования в этом направлении были проведены еще в конце XIX в. В. В. Латышевым, в историографии рассматриваемая проблема отражена достаточно слабо по причине фрагментарности источников. Значительный вклад в изучение социальной истории Ольвии внесли такие выдающиеся исследователи второй половины XX в. как Ю. Г. Виноградов, Т. Н. Книпович, А. С. Русяева.

Источниковой базой данного исследования служат эпиграфические материалы Ольвии и соседних греческих городов, а также данные археологических раскопок ольвийского некрополя и ранних слоев городской застройки полиса. В основе настоящей работы лежит сопоставление этих двух групп источников, позволяющее составить

представление о социальной структуре и ее эволюции на раннем этапе существования полиса.

В конце VII в. до н. э. в Нижнем Побужье появляются первые греческие колонисты – выходцы из Милет и других центров Ионии. Коллектив первопоселенцев включал, вероятно, по одной семье от каждой из шести милетских фил, а во главе его стоял ойкист, назначавшийся дельфийским оракулом и обладавший государственной и религиозной властью. Личность ойкиста нередко обожествлялась после смерти, в его честь учреждался официальный культ. Потомки первопоселенцев составили в будущем олигархическое меньшинство среди всех остальных граждан, послужив основанию аристократических родов ольвиополитов.

Ко времени около второй половины V в. до н. э. относится новая мощная волна переселенцев из Малой Азии, связанная с установлением персидского протектората над Ионией и разгромом Милета в 494 г. до н. э. Прибытие эпойков (вторичных колонистов) усложнило социальные отношения в полисе, возможно, создало конфликтную ситуацию между привилегированной группой граждан и численно преобладающими, но уступающими по социальному статусу добавочными колонистами, пополнявшими ряды демоса.

Значительная дифференциация погребальных комплексов ольвийского некрополя уже во второй половине VI в. до н. э. свидетельствует о глубоком социальном расслоении гражданского коллектива. Также бросается в глаза контраст между монументальной скульптурой и богатым комплексом архитектурных ордерных деталей общественных построек, которые явно были привнесены из метрополии и связаны с государственными и религиозными традициями, с одной стороны, и бедностью жилых построек, в основном представленных полуземлянками, что создает представление о низком материальном уровне массы рядовых граждан.

В этническом плане население Ольвии составляли преимущественно греки-ионийцы, небольшое число дорийцев и представители местного туземного населения. Относительно статуса последних среди исследователей нет единого мнения, так как пока сложно определить степень влияния скифов на греческие полисы Причерноморья.

Таким образом, гражданская община ольвиополитов состояла из немногочисленной группы аристократов, сформировавшейся из первопоселенцев и обладающей приоритетными правами в государстве, и широких слоев демоса. Здесь изначально имела место глубокая социальная дифференциация общества. Это практически наверняка приводило к внутренним конфликтам, но в противном случае новообразованная апойкия не могла бы стать жизнеспособным полисом и довольно благополучно существовать в непростых условиях на периферии эллинского мира.